

ТРЕНДЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ ТУРИЗМА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Аннотация

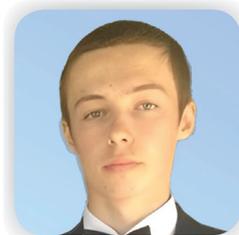
Исследование проводится с целью выявления ключевых направлений региональной политики по развитию туризма субъектов АЗРФ в европейской части России на текущий момент времени. В 5 регионах (Мурманской и Архангельской областях, Республиках Карелия и Коми, Ненецком автономном округе) рассматриваются и анализируются основные нормативно-правовые акты в области туризма. Среди ключевых трендов политики по развитию туризма в рассматриваемых регионах выделяются такие виды туризма как экологический (экотуризм), сельский, арктический и гастрономический. Ввиду характерных особенностей природных условий Арктики, обозначается значимость развития экологического туризма в регионах АЗРФ. Рассматриваются методики оценки потенциала экотуризма в Арктической зоне. В ходе исследования использовался системный подход, компаративный анализ, а также общенаучные методы исследования. Предложены конкретные показатели для оценки потенциала развития экологического туризма в регионах АЗРФ.

Ключевые слова: тренды, региональная политика, туризм, АЗРФ, экологический туризм, оценка.

Автор

Ширяевский Дмитрий Сергеевич

Студент магистратуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск, Россия)

Тренды региональной политики

К Арктической зоне Российской Федерации (далее АЗРФ) привлекается все больше внимания со стороны государства. Туризму как отрасли с большим мультипликативным эффектом отводится значимое место в области развития российской Арктики. Индустрия туризма может стать «точкой роста» экономик регионов АЗРФ. В 2022 году Павел Волков (заместитель министра РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики) на международном фестивале «Берингов пролив» констатировал, что задача государства — «сделать Арктику открытой для туристов» [6]. При этом, по его мнению, нужно помнить об экологии мезорегиона и не

забывать об интересах коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Каждый субъект Арктической зоны обладает своими специфическими особенностями, которые в значительной мере влияют на государственную региональную политику в сфере развития туризма. В результате чего в каждом регионе складываются собственные механизмы и инструменты реализации данной политики. Европейская часть российской Арктики более однородна, чем восточная, тем не менее в каждом регионе есть свои особенности деятельности региональных властей по развитию туризма.

Мурманская область (МО) всей своей территорией входит в АЗРФ. Регион обладает обширными при-

родными ландшафтами. Более 13% площади области относится к особо охраняемым природным территориям (ООПТ). 2022 год был объявлен годом экологического туризма в регионе с ключевой целью разработать новые экологические туры в муниципальных образованиях МО. В рамках тематического года было оцифровано 13 экотурмаршрутов, сформулированы пути развития экотуризма в 6 ООПТ, проведены опросы о необходимости инфраструктуры для туристов, регион участвовал во Всероссийской туристической премии Russian Travel Awards (МО стала лауреатом в номинации «Территория экологического туризма»), запущен механизм экосубсидий и пр. [1]. В стратегических документах области экотуризм выделяется в качестве приоритетного направления туризма [9]. Среди наиболее популярных дестинаций для экотуристов можно выделить природный парк «Полуострова Рыбачий и Средний», а также национальные парки Лапландский и Пасвик.

В свою очередь в Архангельской области (АО) наравне с экологическим туризмом выделяется сельский. В данной работе как синоним будет использоваться агротуризм. В области в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года реализуется 2 проекта, которые прямо или косвенно способствуют развитию агротуризма [11]:

- Проект «Северная деревня», который предусматривает участие «Ассоциации самых красивых деревень и городков России» с целью развития северного сельского туризма;
- Проект «Святыни Архангельской области», который должен в т.ч. стимулировать рост турпотока в центры паломничества области, многие из которых находятся в сельской местности.

В государственной целевой программе АО «Культура Русского Севера»

[8] с 2021 года закреплены положения по развитию туризма. Кроме прочего, в ней указывается приоритетность сельского и экологического туризма. В сельской местности региональные власти должны способствовать созданию новых турпродуктов (в т.ч. гастрономических) и развитию инфраструктуры (возведение гостевых домов, информационных указателей, развитие усадеб).

Необходимо отметить, что в последние годы в Мурманской и Архангельской областях особое внимание уделяется арктическому туризму. В первую очередь это касается путешествий на острова Северного ледовитого океана и Северный полюс. Арктический туризм на «большой» земле, как правило, входит в более широкие виды туризма и характеризуется по большей части вхождением того или иного муниципалитета в АЗРФ.

Отдельно рассмотрим Ненецкий автономный округ (НАО). Ввиду наибольшей труднодоступности из всех рассматриваемых регионов (только авиасообщение или зимний завоз), малой численности и особой этнической структуры населения, в округе особое внимание отводится развитию этнического, экологического и гастрономического видов туризма. Благодаря проживанию здесь такого КМНС как ненцы, в регионе популярными являются этнографические турмаршруты. Власти способствуют развитию практик взаимодействия между туроператорами и родовыми общинами, а также фермерскими хозяйствами. В округе действует Концепция развития гастрономического туризма в НАО с 2018 до 2023 гг. [5], в рамках которой, например, разработано мобильное приложение для продвижения региональной кухни. Ежегодно проходит Арктический фестиваль еды и культуры тундры «Тундра» в г. Нарьян-Мар.

Республика Карелия не сильно отличается от вышеупомянутых регионов. В целом, власти республики

также сфокусированы на развитии экологического и сельского, а также смежных и производных видов туризма (к примеру, хюгге-туризм). Через использование медийного и проектного подходов в субъекте реализуется политика с целью выстраивания бренда региона и его популяризации в том числе за пределами России. В республике проводятся различные фестивали международного уровня: фестиваль финно-угорских народов «Сугуваставунду», «Сомелло», «Киндасово» и т.д. [10]. Также разрабатываются программы по развитию ООПТ, рыболовного и спортивного туризма.

Последним регионом в европейской части АЗРФ, который проанализирован в данной статье, будет Республика Коми. Политика региона по большей части движется в направлении других рассматриваемых субъектов. Однако по причине исторического проживания здесь такого малочисленного народа как коми-зыряне, власти и бизнес особый упор делают на развитие этнографического, культурного и гастрономического туризма. Проводится международный гастрономический фестиваль финно-угорских народов «Шаньгафест», обрядовый праздник «Усть-Цилемская горка», Коми ВДНХ «Достояние Севера» и ряд других проектов. Кроме того, регион стремится привлекать туристов на ООПТ, развивает рыболовный, охотничий, а также агротуризм.

Экологический туризм — современная тенденция

Проанализировав основные направления политики регионов европейской части АЗРФ в области развития туризма, можно заключить, что среди видов туризма особое место занимают этно-, агро- и экотуризм. Последний, ввиду значительного природного богатства субъектов и в то же время высокой степени чувствительности окружающей

среды ко внешним воздействиям, может выступать в качестве инструмента развития туризма в Арктике. Экотуризм позволяет сбалансировать интересы бизнеса, государства и населения. С одной стороны, данный вид туризма позволяет брендировать территорию, привлекать новых туристов и получать за это некие дивиденды. С другой — происходит сокращение антропогенного воздействия на природу, что очень важно для арктических территорий.

В Скандинавских странах, Канаде и Исландии государственные органы власти поддерживают экологический туризм, особенно в отдаленных и малоосвоенных районах, в том числе потому, что развитие инфраструктуры на данных территориях может иметь очень большие финансовые и временные затраты. Отечественные исследователи (А.Е. Шапаров и др.) отмечают неразвитость инфраструктуры в Арктике как одну из главных составляющих, препятствующих развитию туризма в регионе [12]. Негативным фактором также является планомерный миграционный отток населения с арктических территорий (сокращение численности населения АЗРФ за последние 30 лет по причине миграции на 20%) [20].

Экологический туризм неразрывно связан с деятельностью ООПТ. Это продиктовано статусом данных территорий, а также их финансированием. Полученные средства от туристической деятельности могут быть направлены на защиту и восстановление флоры и фауны. Всего в регионах европейской части российской Арктики 956 ООПТ [7].

При этом следует помнить, что не все регионы всей своей территорией входят в АЗРФ. Среди рассматриваемых субъектов полностью входят только Мурманская область и НАО. Муниципальные образования, относящиеся к арктической зоне, могут иметь существенные различия с более южными районами регионов, ввиду чего перспективы развития экологического туризма на таких территориях могут

значительно разниться. В интересах государственной власти, а также бизнеса и населения, актуальным является разработка методики оценки потенциала развития экологического туризма в муниципальных образованиях АЗРФ.

Подходы к оценке потенциала экотуризма в Арктике

Поскольку Арктика обладает своими характерными чертами, то подход к оценке перспектив развития экотуризма может также отличаться от такового в южных регионах нашей страны. Чаще всего для оценки потенциала используется индексный подход [2]. В структуре индекса выделяют, к примеру, такие составляющие: природную, культурно-историческую, инфраструктурную. Каждая из них может включать в себя множество различных показателей, для которых присваивается собственный весовой коэффициент. Как уже отмечалось, природа в Арктике очень хрупкая, в связи с чем природная составляющая должна иметь больший вес в индексе, а конкретными показателями могут выступать количество особо охраняемых природных территорий, отношение площади всех ООПТ и площади региона/муниципалитета, лесистость территории и т.п.

В то же время инфраструктурная составляющая может иметь дискуссионный характер. Но в общем и целом, для экологического туризма чуть менее

важно наличие автомобильных дорог с твердым покрытием, чем для массового туризма. Здесь из показателей с повышенным коэффициентом внутри составляющей может быть площадь региона на один аэропорт (км²) вместо, например, плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием. Для экотуризма большую значимость имеет развитость пешеходных и велосипедных путей [3].

Среди специфических показателей для Арктической зоны, которые могут учитываться в оценке, стоит отметить повторяемость опасных гидрологических и метеорологических явлений, число проживающих КМНС, количество растений и животных, занесенных в Красную книгу с повышающим коэффициентом, наличие стратегических документов развития ООПТ в регионе/муниципалитете. Показатели должны быть нормированы, а недостающие данные могут быть рассчитаны на основе геоданных.

Среди проблемных зон для подобной оценки на уровне муниципальных образований следует выделить полное или частичное отсутствие статистических данных в открытом доступе. В целом, методика расчета потенциала развития экологического туризма может быть эффективным инструментом выбора направления и территории развития туризма в субъектах АЗРФ, особенно в условиях ограниченных ресурсов регионов.

Литература

1. Доклад за 2022 год председателя Комитета по туризму Мурманской области «О проделанной работе в рамках года экологического туризма в Мурманской области». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комитета по туризму Мурманской области. — Режим доступа: <https://tourism.gov-murman.ru/about/results/> (дата обращения: 08.10.2023).
2. Ермонова И.В. Методические основы социально-эколого-экономической оценки туристического потенциала лесного фонда лесхозов для развития экологического туризма / И.В. Ермонова // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого. — 2022. — № 1(88). — С. 99–109.
3. Иваненко В.В., Пакина А.А. Потенциал развития экотуризма: опыт оценки на примере Пермского края [Электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. — 2016. — № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-razvitiya-ekoturizma-opyt-otsenki-na-primere-permskogo-kрая> (дата обращения: 04.11.2023).

4. Казакова, С.М. Трансформация целей развития Арктической зоны Российской Федерации [Электронный ресурс] / С. М. Казакова, В. В. Климанов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2022. — № 1. — С. 96–110. — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/318554> (дата обращения: 20.10.2022).
5. Концепция развития гастрономического туризма в НАО с 2018 до 2023 года [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал Департамента финансов и экономики НАО. — Режим доступа: <https://dfei.adm-nao.ru/turizm/gastronomicheskij-turizm/> (дата обращения: 03.11.2023).
6. Опережающее развитие туризма в Арктике обсудили на фестивале «Берингов пролив» [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Ведомости». — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/08/04/operezhayuschee-razvitie-turizma-v-arktike--obsudili-na-festivale-beringov-proliv (дата обращения: 08.10.2023).
7. Перечень ООПТ России [Электронный ресурс] // Офиц. Сайт «ООПТ России». — Режим доступа: <http://www.oopt.aari.ru/oopt/> (дата обращения: 03.11.2023).
8. Постановление Правительства Архангельской области «Об утверждении государственной программы Архангельской области «Культура Русского Севера» от 12.10.2012 г. № 461-пп [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал АО «Кодекс». — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/962035521> (дата обращения: 01.11.2023).
9. Постановление Правительства Мурманской области от 15.04.2021 г. № 72-ПП «Об утверждении стратегии развития туристско-рекреационного кластера Мурманской области на 2021–2025 годы». [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал Центра кластерного развития Мурманской области. — Режим доступа: <https://clck.ru/pX6uV> (дата обращения: 03.11.2023).
10. Постановление Правительства Республики Карелия от 28.01.2016 г. № 11-П «Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Развитие туризма» [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал АО «Кодекс». — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/465405310> (дата обращения: 02.11.2023).
11. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года. Утверждена Архангельским областным Собранием депутатов от 18.02.2019 г. № 57-5-ОЗ [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал АО «Кодекс». — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/462642024> (дата обращения: 08.02.2023).
12. *Shaparov A.E., Kapitsyn V.M., Panikar M.M.* Russia's competitive position in the Arctic tourism. — *Tourism: An International Interdisciplinary Journal*. — No. 3. — 2019. — P. 299–310.